Когда поезд въехал в Кингс-Кросс, они проскользнули в толпу и покинули платформу прежде, чем Уизли успели их схватить. Они направились на Диагон-аллею, пересекая Лондон на метро. Они прошли через Лилейный котел, держась в толпе, где их с меньшей вероятностью могли бы выделить. Они медленно шли по улице, вглядываясь в достопримечательности и звуки и мысленно сказав друг другу "прощай".

В банке у них взяли ключ и палочку и повели к тележке. В хранилище Гермиона передала Гарри два пакета, пока гоблин ждал снаружи. "Вот, - сказала она. "Наполни их оба". Она начала пересыпать золото и серебро в мешки. Наполнение заняло некоторое время, и тогда она взяла третий мешок и наполнила его только золотыми монетами. Запихнув два других мешочка в сумку с книгами, она протянула третий Гарри. "Мы ведь ничего не заработали, правда?" - спросила она, оглядывая груды монет.

"Нет", - сказал Гарри. "А это - трастовое хранилище; все остальное я получу только после совершеннолетия".

"Ого, я чувствую себя здесь как золотоискательница", - сказала она.

"Не будь дурой", - сказал он, подводя ее к двери. "Вы ведь не знали об этом?"

"Нет, у меня было три сумки на всякий случай. Я знала только то, что сказал Рон, а мои родители живут лучше, чем его, так что..." - объяснила она, пожимая плечами.

Гарри понимающе кивнул. "Давайте, пойдемте".

Тележка вернула их на поверхность, и Гермиона повела Гарри к стойке, чтобы тот поменял третий пакет на маггловские деньги. Гоблин усмехнулся, но ничего не сказал, протягивая бумажные купюры. Гермиона засунула купюры в мешочек, а затем положила его в сумку Гарри.

"Так, давайте, еще одна остановка", - сказала она, взяв на себя инициативу.

Они покинули Диагон-аллею и вернулись в Лондон. Вытащив из кармана список, она сверилась с ним, прежде чем повести его за руку.

"Куда мы идем?" спросил Гарри.

"В каждое туристическое агентство в радиусе пяти миль, мы собираемся обменять деньги".

"Все?"

"Да, но мы также положим часть на банковский счет", - сказала она.

"На банковский счет? У меня его нет".

"Нет, но у меня есть. Мои родители хотели открыть его для тебя, но не смогли. Правила, видите ли, ужесточились. Так что половину мы положим в банк, а остальное обменяем. В банке нам понадобятся мои родители, так как это наличный вклад, а мы не хотим вопросов".

"Сколько там было? Я не видел".

"Около четырех тысяч фунтов, то есть меньше тысячи галеонов. В остальных сумках по два с лишним раза больше", - ответила Гермиона. "Вот почему они так долго наполнялись".

"Значит, мы только что забрали из моего хранилища пять тысяч галеонов?" ошеломленно спросил Гарри.

"Да".

"Но это едва ли что-то дало!"

"Я знаю", - сказала она. "Я полагаю, что с других ваших счетов отчисляется определенная сумма на покрытие расходов на школу, независимо от того, тратите вы ее или нет. Разве в ваших ведомостях об этом не сказано?"

"Если я их и получаю, то не читаю".

"Что ж, будем надеяться, что никто другой тоже", - сказала она.

Они остановились возле первого турагентства, и Гарри открыл дверь, жестом приглашая ее войти первой. Гермиона улыбнулась ему, проходя в первое турагентство, чтобы начать обмен валюты.

Прошло несколько часов, и они уже устали от ходьбы, прежде чем Гермиона позвонила родителям из телефонной будки, чтобы их забрали. Когда подъехала машина, родители Гермионы вышли из нее и подошли к подросткам.

"Привет, милая, - сказала мама, протягивая руки для объятий. "Все прошло хорошо?"

"Привет, мама, папа. Да, у нас все хорошо. Валюту уже обменяли, у нас полно швейцарских франков и песет. Осталось только занести остальное в банк".

"Гарри, - сказал отец Гермионы, протягивая руку.

"Сэр", - сказал Гарри, пожимая руку.

"Я хочу поблагодарить тебя, Гарри, за то, что ты согласился поехать с Гермионой. Я уверен, что она рассказала тебе все, что тебе нужно знать об этом плане и о том, как мы работаем как семья. Я надеюсь, что ты сможешь уважать это".

"Да, сэр", - согласился Гарри, глядя ему прямо в глаза.

"Ну тогда", - сказал он. "Зовите меня Джоном, а это Хелен. Или мама и папа, можно и так, и так".

"Спасибо, Джон", - сказал Гарри, и Джон кивнул, повернувшись к дочери. Он протянул руки, и она обмякла в них.

"Все в порядке, любимая", - сказал он. "Мы будем беречь тебя".

"Папочка, - прошептала Гермиона. "Мне страшно. Что, если они придут за тобой до того, как ты успеешь уйти?"

Он крепче прижал ее к себе и сказал: "Давай, милая, вернемся домой. Мы с твоей мамой поговорили, и, кажется, у нас есть идея".

Они все сели в машину и поползли по переполненному лондонскому трафику на юг. Хелен повернулась на своем сиденье лицом к заднему сиденью. "По дороге домой мы что-нибудь

перекусим, как только выберемся на лучшие дороги. Но твой папа прав; мы тут подумали. Вы сказали, что магические люди могут видеть воспоминания?"

http://tl.rulate.ru/book/102403/3540923